

УДК 343.98

В.В. Александренко

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

В практике расследования жестокого обращения с животными в качестве защитной версии причинения повреждений и смерти животного подозреваемый, как правило, выдвигает необходимость самозащиты от угрожающих его жизни или здоровью действий животного. Весомым доказательством умышленных действий подозреваемого и жестокого обращения с животными является установление невозможности причинения повреждений человеку при указанных последним обстоятельствах.

Для установления реальных обстоятельств события и исключения возможности причинения животным человеку вышеуказанных повреждений существенную помощь может оказать использование специальных знаний – проведение судебной экспертизы или консультация специалиста.

С учетом криминалистической характеристики данных преступлений, особенностей личности подозреваемых последние склонны к совершению иных правонарушений, в том числе и уголовных. Чаще всего такие лица совершают преступления против жизни и здоровья людей, с применением насилия, особо жестоким способом, в отношении детей (умышленное убийство, нанесение тяжких телесных повреждений и т. д.).

С целью сокрытия своего участия в совершении преступления указанные лица выдвигают защитную версию о якобы причиненных им или другим лицам действиями животного телесных повреждениях или смерти (затаптывание копытами, забодание рогами и т. д.).

В таких случаях большую, чем судебно-медицинская экспертиза, помощь расследованию может оказать судебно-зоологическая экспертиза. Объектом судебно-медицинской экспертизы являются люди, их трупы, а судебный медик в силу своего специального образования и профессиональной деятельности не имеет хотя бы начальных знаний об анатомии и поведении животных в разных ситуациях.

Специальные знания в области зоологии и ветеринарной медицины об характерных следах и признаках животных позволяют исследовать характер события и дать заключение о механизме причинения повреждений или смерти.

Назначение судебно-зоологической экспертизы необходимо и при расследовании преступлений против жизни и здоровья людей, если заключение судебно-медицинской экспертизы трупа содержит вероятностные выводы, а подозреваемый (обвиняемый) в убийстве не признает своей вины.

Так, при расследовании уголовного дела об убийстве ребенка в возрасте 1 года 6 месяцев обвиняемым являлся его отчим, который утверждал, что повреждения ребенку были причинены полуторамесячным теленком, находившимся в доме. По результатам проведенной по делу судебно-медицинской экспертизы специалистом было дано заключение, что причинение повреждений лбом теленка исключается, а копытами маловероятно, поскольку размеры повреждений на теле пострадавшего – 2 × 2 см, т. е. намного меньше, чем размер лба и копыт теленка.

В такой сложной следственной ситуации заключение судебно-зоологической экспертизы может увеличить доказательственную значимость результатов судебно-медицинской экспертизы, заключение которой носило вероятностный характер. Невысокий уровень квалификации, отсутствие достаточной информации о характере и локализации повреждений, которые могут быть причинены отдельными видами животных, и другие факторы являются причинами ошибочного заключения судебно-медицинского эксперта.

При расследовании уголовных дел по факту обнаружения трупа человека с признаками насильственной смерти всегда первый вопрос касается установления причины и механизма смерти. Если с установлением причины ввиду сходства протекания этих процессов у людей и животных особых проблем не возникает (вследствие колото-резаных ран, ударов твердыми предметами с соответствующей формой ударной поверхности и т. д.), то определение механизма причинения смерти является более сложной задачей и нуждается в исследованиях нескольких специалистов в разных отраслях знаний.

Особенно сложными являются исследования, связанные с последствиями поведения и действий разных видов животных – как домашних, так и диких, поскольку оставляемые ими следы существенно отличаются. В отдельных случаях еще большую, чем судебно-зоологическая экспертиза, помощь могут оказать консультации специалистов (биологов, зоологов, из других отраслей знаний), что дает возможность установить реальный ход события.

Известный ученый-зоолог Б. Гржимек по результатам исследования случая выявления трупа женщины и непривычного поведения ее собаки составил зоологический экспертный вывод об обстоятельствах события. Вместе с выводом других экспертиз это помогло установить, что смерть женщины наступила от сердечного приступа, а не вследствие нападения собственной собаки.

Кроме судебно-медицинской, судебно-зоологической, судебно-ветеринарной и других экспертиз при расследовании преступлений, в которых фигурируют животные, в том числе о жестоком обращении с ними, следует использовать возможности комплексных видов исследований, которые могут существенно расширить круг разрешаемых вопросов и в дальнейшем доказательственную базу. Могут назначаться и проводиться традиционные криминалистические экспертизы (трасологическая, дактилоскопическая, судебно-баллистическая, медико-криминалистическая и др.). Комплексная ветеринарно-биологическая экспертиза, в частности, может установить вид, пол и возраст животного по частям туши; медико-ветеринарная – видовую принадлежность крови и отдельных тканей животного.

Учитывая особенности расследования указанных преступлений и разнообразные следственные ситуации, встречающиеся на практике, следует активно использовать существующие в мировой практике современные возможности экспертиз по исследованию различных объектов.

Ветеринарная криминалистическая лаборатория Калифорнийского университета г. Девиса (США) проводит разные виды исследований и по заключениям специалистов изменяет способы расследования преступлений во всем мире. Лаборатория специализируется на исследовании ДНК животных и использует их для раскрытия различных преступлений – от жестокого обращения с животными до сексуальных преступлений и убийств. Для исследования используются собранные на местах преступлений волосы и мех животных, фекалии, следы мочи, остатки тканей. Следователи также отбирают мазки и смывы из пасти животных после случаев, когда животные защищают своих хозяев от нападения. Кроме работы в США лаборатория проводит криминалистические исследования в других странах мира.

Представляется, что такие исследования могут проводиться и в Украине, и в Беларуси, поскольку они не требуют каких-то особых методик и инструментария. Главное – определить возможные объекты для исследования и поставить соответствующие вопросы на разрешение экспертов, а далее правильно использовать полученные результаты при расследовании и создании доказательственной базы.

Учитывая имеющиеся правовые основания и возможности международного сотрудничества по уголовным делам, руководителям соответствующих заинтересованных правоохранительных органов следует как можно скорее разрешить вопрос об ознакомлении на практике и обучении передовым экспертными методиками отечественных специалистов, что положительно скажется на эффективности расследования и судебного рассмотрения уголовных производств (уголовных дел).

УДК 343.98

Д.В. Алымов

О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ ОПТИМИЗАЦИИ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Следователь в своей работе осуществляет широкий комплекс действий, направленных на собирание, хранение, систематизацию и анализ информации об обстоятельствах преступного события, личности преступника и т. д., в целях разрешения различных следственных ситуаций и принятия оптимальных тактических решений. При этом следователь должен действовать четко, не допускать упущений и ошибок, которые могут быть вызваны недостатком информации о преступном событии, трудностями ее получения, дефицитом времени либо невысоким профессиональным уровнем следователя. Опираясь на собранную по делу информацию, следователю необходимо быстро принимать важные тактико-процессуальные решения: выдвинуть обоснованные версии, организовать и спланировать ход расследования с целью получения наиболее полных сведений об обстоятельствах преступного события.

При разрешении сложных следственных ситуаций следователь должен, по возможности, использовать свой личный опыт или опыт других следователей в расследовании того или иного преступления, т. е. избрать наиболее подходящий алгоритм из числа возможных применительно к конкретному случаю. С этой целью он может использовать такие разновидности криминалистических алгоритмов, как тактические комбинации, тактические операции и т. д. Эти тактико-криминалистические комплексы в основном предназначены для решения следственных задач в ситуациях, которые характеризуются неким постоянством и повторяемостью, т. е. являются типичными.

Однако почти каждое преступление имеет свои индивидуальные черты, что исключает стандартизированный подход к расследованию. Возникает необходимость создания принципиально нового алгоритма, который будет эффективным для решения тех или иных задач расследования в нетипичных следственных ситуациях.

Действия следователя по оптимизации поиска одного из наиболее подходящих вариантов разрешения проблемной следственной ситуации называется криминалистической эвристикой.

Использование эвристического подхода к разрешению проблемных следственных ситуаций представляет собой творческий акт, проявляющийся в активном использовании мыслительных процессов, оказывающих непосредственное воздействие на формирование принципиально новых следственных алгоритмов.

По мнению Г.А. Зорина, в функциональном аспекте эвристический подход предполагает динамичную интерпретацию исходных данных; решение следственных задач путем многократного и разнообразного комбинирования или агрегатирования методов, что позволяет динамично изменять «лицо» метода в зависимости от сложности и содержания динамичных элементов ситуации, а также последовательный или параллельный перебор возможных вариантов решений и их постоянное «примеривание» к динамично преобразующейся следственной ситуации.

Оптимизирующая функция эвристических методов состоит в уходе от слепого поиска, сплошного длительного (непродуктивного) перебора всех вариантов решения проблемы к рациональному, наиболее короткому и продуктивному поиску истины по уголовному делу.

Практика во многих случаях показывает, что шаблонность в деятельности следователя приводит к поверхностному исследованию обстоятельств дела и формулированию выводов на основе неподтвержденных данных.

Эвристический подход в деятельности следователя идет по пути отхода от стандартизации к интерпретации криминалистически значимой информации.

Отдельно необходимо несколько слов сказать о применении системообразующих методов построения тактико-криминалистических алгоритмов на основе выбора оптимальной последовательности проведения следственных и иных действий.

Деятельность, связанная с выбором оптимальной последовательности следственных и иных действий (мероприятий), по своему характеру близка к использованию эвристических методов построения тактико-криминалистических алгоритмов, но имеет свои особенности.

При определении последовательности следственных действий и иных мероприятий следует учитывать, что следственная ситуация может быть типичной или нетипичной, но устойчивой, что обуславливает применение вполне определенных тактико-криминалистических алгоритмов, а может стремительно изменяться, что требует некоторой гибкости в мыслительной деятельности следователя, чтобы определить, какие именно следственные действия (мероприятия) и в каком порядке следует провести в конкретной ситуации.